

«Мы не выпускаем безработных»: 10 лет ВШГА МГУ

В 2015 году Высшая школа государственного администрирования отмечает свой первый двузначный юбилей — десять лет с момента основания. В 2005 году идея создания вуза, целенаправленно занимающегося подготовкой управленческой элиты, была абсолютно новой для российской действительности. Тем не менее появление ВШГА стало закономерной реакцией, с одной стороны, на рост интереса к карьере на государственной службе среди молодых людей, с другой — на явный дефицит квалифицированных администраторов высшего и среднего звена. Поговорив с руководителями школы — ее директором академиком РАН **Валерием Леонидовичем Макаровым**, а также с первым заместителем директора **Владимиром Львовичем Ерёминим**, мы убедились в том, что и сегодня образовательные программы ВШГА остаются уникальными, а задача повышения качества госуправления — нерешенной.

Валерий Леонидович Макаров

— Валерий Леонидович, наше интервью приурочено к юбилею, поэтому сразу спрошу об итогах прошедших десяти лет. Чем гордитесь больше всего?

В. М. В первую очередь мы гордимся своими выпускниками. Они у нас, за редким исключением, получили более высокие должности, чем занимали до обучения. У нас такая система: мы принимаем тех, кто проходит по конкурсу, и, пожалуй, больше половины принятых уже работают на госслужбе. Такие люди приходят к нам, чтобы повысить свою квалификацию, подняться выше по карьерной лестнице. Но есть и те, кто только начинает свой профессиональный путь, в том числе бакалавры — мы имеем право их принимать. Они пока мало что понимают в госслужбе, и вот с ними возни больше. Но мы умеем работать и с ними. В целом в ВШГА серьезный студенческий контингент: несколько кандидатов наук, в этом году поступил доктор наук. Здесь обучаются люди, занимающие приличные должности: был мэр Рязани, мэр Рузы, заместитель губернатора Красноярского края **А. В. Новак**, который сейчас занимает пост мини-

стра энергетики. То есть состав студентов очень необычный.

— С учетом того, что состав учащихся такой разнообразный, приходится применять индивидуальный подход к обучению?

В. М. В ВШГА есть понятие тьютора, то есть наставника. Тьюторы как раз и работают со своими студентами на индивидуальной основе. Например, у упомянутого выше Новака тьютором был **Владимир Львович Квинт**. Эта система очень важна: если у студента возникают какие-то вопросы, он всегда может обратиться к своему наставнику. Она очень подходит для наших необычных студентов, которые совершенно не такие, как на любом другом факультете.

В. Е. И, как ни странно, все получается. Все они гармонично вписываются в коллектив, обмениваются опытом, в процессе учебы создаются проектные команды, и учебные группы подбираются, на наш взгляд, достаточно удачно. Хорошо, когда есть связь поколений, регионов и к тому же разных сфер деятельности. Ведь у нас учатся не только экономисты или юристы. Есть и врачи, и инженеры, и менеджеры.

В. М. Плюс нашей школы и нашего подбора студентов еще и в том, что нам очень легко проводить различные конференции — не научные, а по различным острым вопросам: проблемы развития системы государственных закупок, вступление в ВТО и так далее. В том числе с участием западных коллег. Активно используем формат видеоконференций. Нам это проще, потому что мы обучаем не детей, а людей, способных самостоятельно что-то подготовить, ярко выступить.

— Отслеживаете карьерный путь своих выпускников?

В. М. Мы регулярно издаем сборник о наших выпускниках, следим за их карьерой и достижениями. Подробного исследования мы не проводили, но то, что наши выпускники сейчас занимают очень хорошие должности, — это факт. Факультетов госуправления сейчас очень много,

Владимир Львович Ерёмин

они есть почти в каждом вузе. Но они занимаются массовой подготовкой в отличие от нашей — штучной, индивидуальной. Именно это обеспечивает такой успех. Мы не выпускаем безработных, ни разу не было, чтобы человек окончил ВШГА и не смог найти себе работу. Наоборот, он идет на более высокие должности.

— В мире немало аналогов ВШГА, и если посмотреть, например, на французскую ЕНА, на которую выравнивались с самого начала, то это не только вуз, но еще и довольно сплоченный клуб выпускников. То есть высокопоставленные чиновники сохраняют связь с alma mater и друг с другом. В ВШГА что-то подобное уже складывается?

В. Е. Разумеется. Наши выпускники объединены в ассоциацию. Они регулярно встречаются, обмениваются полезной информацией, вакансиями. Помогают друг другу в карьерном росте, реализуют совместные проекты. Десять лет это пока не так много, тем более было всего восемь выпусков — а это около 300 человек, — но связи сохраняются.

— В ВШГА всегда заявляли, что особый упор намерены делать на практику. Этот вектор сохраняется?

В. М. Практика играет очень большую роль. Люди приходят на практику в правительство, в администрацию президента, в крупные компании. Многих сразу берут туда на работу, то есть это практика, сопряженная с ответственностью за то, что они делают. Ну и, как мы только что говорили, к нам поступают и люди на серьезных должностях, стремящиеся повысить свою квалификацию. Человек может возглавлять департамент в федеральном министерстве и одновременно являться студентом ВШГА. Это нормальная для нас ситуация.

Вообще в менеджменте принято — это подтверждает и опыт западных компаний — раз в несколько лет повышать свою квалификацию. У нас чиновники тоже надеются получить новые знания в своей области, узнать, какие новшества используются за рубежом — в Европе или в том же Китае. Кстати, мы начали довольно тесно сотрудничать

Вручение дипломов выпускникам Высшей школы государственного администрирования

с китайскими коллегами. Хотим сами лучше понять, чем различаются наши подходы к госслужбе.

— Какие-то интересные различия уже заметили?

В. М. В Китае исторически, еще со времен Конфуция, существовала специфическая, отдельная от остальных четвертая ветвь власти. Это система неких экспертов или экзаменаторов, которые решают, годится человек для той или иной государственной должности или нет. Соответствующие экзамены, можно назвать их так, происходят в системе, которая совершенно независима.

Решение экспертов окончательное — если они считают, что человек не подходит, для него путь во власть закрыт. Конечно, у нас и в Европе ничего подобного нет. Впрочем, наши руководители, в частности премьер-министр **Д. А. Медведев**, говорят о том, что госслужащих необходимо экзаменовать раз в несколько лет. Идея в чем-то похожая. Но пока элементы этой системы реально никак не введены. Нередко люди поступают на службу не потому, что являются патриотами или имеют необходимые знания, а по протекции или по блату.

— Вообще за эти десять лет в рамках российской системы госслужбы что-то изменилось? Можно сказать, что к чиновникам высшего и среднего звена теперь предъявляется больше требований?

В. Е. Это очевидно, требования все время растут. И мы свою программу подстраиваем под эти требования, ежегодно внося в нее какие-то изменения. Дело не только

в требованиях: появляются новые знания, меняется и ситуация в стране.

В. М. Одна из наших глобальных задач состоит в том, чтобы способствовать повышению уровня госслужбы в стране. Лично я пока не ощущаю, что ее уровень повышается. По-прежнему очень много ненужного бюрократизма, избыточных регламентов, которыми пользуются не ради улучшения управления, а для повышения своего собственного административного веса. Каждый госслужащий накапливает свою базу данных: связи, информацию и так далее. Ими надо пользоваться, чтобы качество управления было лучше. А часто это делается просто для своих личных, в том числе карьерных, целей. В целом качество госслужбы не ухудшается, но и улучшений тоже не видно, хотя серьезных исследований на эту тему не проводилось. К тому же в разных регионах ситуация разная и многое зависит от руководителей субъектов РФ.

Мы на своих семинарах и лекциях пытаемся объяснять студентам, что они должны работать на государство, а не на себя, свой департамент или свое министерство. Ведь часто возникают и противоречия между интересами государства и отдельного ведомства.

— ВШГА нацелена на подготовку управленческой элиты. Это предполагает, что ваши выпускники должны иметь не только чисто карьерные устремления, но и в какой-то мере быть идеали-

стами, испытывать желание работать на страну. Видите ли вы это в своих студентах?

В. Е. Вопрос сложный. Со всеми трудно общаться настолько плотно, чтобы это понять, но по тем студентам, с кем доводится общаться, — да, наверное, наблюдаем. Думаю, к нам попадают люди, которые стремятся не просто получить корочки, должности, но и самореализоваться, сделать что-то на благо России. Даже названия наших курсов, которые выбирали сами студенты, говорят сами за себя — «Столыпин», «Екатерина», «Петр Первый». Такие названия подчеркивают дух каждого курса и сами по себе свидетельствуют о том, что студенты стремятся к высоким целям.

В. М. В конце второго курса у нас происходит процесс защиты магистерских диссертаций. Можно посмотреть на темы и содержание этих диссертаций: и то, и другое говорит о желании работать на государство. Видно, что магистранты пытаются предложить свои способы улучшить ситуацию в той или иной сфере. По крайней мере, на бумаге это есть. Что происходит потом и меняется ли это мышление, когда выпускник начинает работать, мы уже не знаем.

— Поделитесь последними достижениями, планами на ближайшее будущее?

В. М. В 2014 году наша школа заняла первое место в международном рейтинге восточноевропейских вузов, реализующих магистерские программы по государственному ад-

Пока не видно, чтобы уровень госслужбы в России повышался. По-прежнему много избыточного бюрократизма, лишних регламентов, которыми пользуются для увеличения своего административного веса

министрированию. Всего рейтинг оценивал более 40 вузов и включал несколько показателей, в том числе качество образовательных программ и курсов, уровень подготовленности выпускников, их последующие карьерные успехи. Проводился также закрытый опрос среди работодателей, собирались их мнения о бывших студентах. Первое место — это объективный показатель, объективная оценка нашей работы. Мы, безусловно, гордимся таким международным признанием.

В. Е. У нас вообще в международные рейтинги мало кто попадает, а среди вузов и факультетов, где изучают государственное и муниципальное управление, раньше никого не отмечали. Вообще же наша программа «Государственное администрирование» уникальна, второй такой в России нет.

Говоря о планах, отмечу, что мы бы хотели активнее развивать международную составляющую нашей работы. Считаем, что у нас учится слишком мало иностранных студентов, да и те в основном из стран СНГ. Хотелось бы видеть здесь и студентов из Европы, из США. Недавно у нас побывала очень интересная делегация из Германии, а именно из школы администрирования, принадлежащей федеральной земле Баден-Вюртемберг. Они были в восторге от наших подходов, нашей программы и методик. Я предложил, чтобы их студенты, стажеры, приехали к нам — ведь для них это тоже шанс получить новый международный опыт, новый взгляд на вопросы государственного администрирования.

Еще одна задача — открытие аспирантуры, которая сейчас стала третьей ступенью высшего образования. Мы над этим активно работаем.

В. М. Нам хочется, чтобы среди студентов были иностранцы, но здесь не все зависит от нас. МГУ нужно новое общежитие. Да и плата за учебу у нас довольно высокая. К сожалению, иностранных студентов в МГУ меньше, чем во мно-

гих других российских вузах, и это легко объяснить: где-то плата составляет 80–100 тысяч рублей в год, а у нас — 400 тысяч. Это немаловажная причина.

Вообще же, говоря о международной деятельности, нужно отметить, что мы входим в Международную ассоциацию институтов и школ государственного администрирования (IASIA). Давно общаемся с ЕНА, заключили соглашение с канадцами — Национальной школой публичной администрации в Квебеке. Налаживаем контакты с китайскими коллегами. Как вы знаете, уже принято решение о создании совместного российско-китайского университета на базе МГУ — это тоже дает определенные перспективы.

— Среднестатистический облик студента ВШГА как-то изменился за прошедшие годы?

В. Е. В целом нет. Москва и регионы по-прежнему представлены примерно в равной пропорции, соотношение мужчин и женщин тоже 50 на 50. Что касается бакалавров, о которых мы говорили, то мы стали их брать относительно недавно. Все время стремились учитывать опыт работы, наличие рекомендаций, но затем, в том числе и с учетом международного опыта, пришли к выводу, что нужно попробовать. Раз уж люди стремятся на госслужбу, важно дать им возможность пройти через нашу школу. Вначале брали одного-двух свежих выпускников в год, сейчас — 5–7. Остальные, как и прежде, с опытом работы, рекомендациями, серьезными жизненными планами.

— Как строится отбор в ВШГА? Наличие рекомендаций — официальное требование?

В. Е. Мы вынуждены подчиняться закону, а он не предусматривает никаких рекомендаций. Хотя так или иначе мы их учитываем. Формально требуется только наличие диплома о высшем образовании и успешная сдача вступительных испытаний. На сегодня у нас один экзаме́н — менеджмент в письменной форме.

В 2014 году международное рейтинговое агентство Eduniversal опубликовало ежегодный мировой рейтинг программ магистратуры по областям специализации. Согласно рейтингу программа магистратуры ВШГА МГУ заняла 1-е место среди программ по государственному администрированию региона Восточная Европа. В рамках рейтинга оценивалось 4 тысячи магистерских программ в 154 странах мира. В числе критериев оценки — репутация программы в стране и в мире, уровень заработной платы выпускников после окончания программы и степень удовлетворенности студентов качеством обучения.

— Действующие чиновники сами за себя платят, или за них это может делать работодатель?

В. Е. Существует несколько вариантов: бюджет, гранты (у ВШГА есть грантодатели, которые выделяют деньги на обучение), самостоятельная оплата, образовательный кредит, плата со стороны администрации. Наконец, возможно софинансирование, комбинация различных форм. На бюджетные места могут рассчитывать лучшие, первая десятка. Дальше идут грантовики, потом все остальные.

— Ожидается ли появление каких-то новых образовательных программ?

В. Е. Сейчас у нас три основные программы: магистерская программа «Государственное администрирование», программа МВА «Связи с государственными органами» и третья — программа повышения квалификации «Независимый директор», рассчитанная на независимых директоров компаний с государственным участием. Кстати, очень современная и востребованная программа — у нее уже около 100 выпускников. Мы ее долго готовили, оттачивали. Как мне кажется, она проходит на очень высоком уровне.

Время от времени мы реализуем и другие программы, но эти три — устоявшиеся и наиболее востребованные. Все-таки у нас довольно небольшая школа, мы не хотим слишком расплываться, а предпочитаем сосредоточиться на уникальных, точечных вещах.

Подготовил М. А. ЦУЦИЕВ